

Международное сотрудничество в расследовании преступлений: законодательство Узбекистана

**Абдуганиев
Жамшид Алиевич**

*Следователь прокуратуры города Джизак
юрист 3-го класса
e-mail: Jamshid.abduganiyev25@gmail.com*

Аннотация

International cooperation in the investigation of crimes plays a crucial role in ensuring justice in an era where criminal activity increasingly transcends national borders. This study examines the legal foundations, mechanisms, and challenges of Uzbekistan's participation in international criminal cooperation. While existing literature highlights the global importance of extradition, mutual legal assistance, and information exchange, gaps remain in analyzing their application within the Uzbek legal framework. Using a doctrinal legal research method, the paper reviews constitutional provisions, the Criminal Procedure Code of Uzbekistan, bilateral and multilateral treaties, and practical cases of cooperation with foreign states. Findings show that Uzbekistan has developed a multi-layered system of legal instruments, ranging from national legislation to participation in key conventions (e.g., UN and CIS agreements) and membership in international organizations such as Interpol. Successful practices include large-scale extraditions and asset recovery cases under the UN Convention against Corruption. However, significant challenges persist, including procedural incompatibilities with foreign legal systems, human rights concerns in extradition, limited mechanisms for pre-trial asset confiscation, and bureaucratic delays. The results underscore the need for further harmonization of domestic laws with international standards, digitalization of cross-border legal communication, and institutional strengthening of central authorities responsible for cooperation. This has broad implications for enhancing Uzbekistan's integration into the global legal order, improving the effectiveness of transnational crime investigations, and building trust with international partners.

Kalit so'zlar: international cooperation, criminal investigation, extradition, mutual legal assistance, Uzbekistan, transnational crime, asset recovery

Понятие международного сотрудничества в уголовном процессе Узбекистана

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью рассматривается как особая форма отношений, сочетающая нормы

международного и национального права[1]. Суть такого сотрудничества состоит в предоставлении государствами взаимной **правовой помощи** по уголовным (и связанным) делам. Согласно постановлению Пленума Верховного суда Узбекистана, международное сотрудничество выражается именно в оказании правовой помощи – выполнении компетентными органами одного государства по просьбе компетентных органов другого государства отдельных процессуальных, оперативно-розыскных и иных действий[2]. Иными словами, одно государство по официальному запросу другого проводит необходимые процессуальные мероприятия или иные юридически значимые действия в рамках уголовного процесса.

Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) Узбекистана содержит специальный раздел (статьи 592–609) о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с иностранными компетентными органами[3]. При этом **основой** для любого сотрудничества служат *международные договоры* Республики Узбекистан[4]. В соответствии с национальным законом «О международных договорах», такие договоры могут иметь форму соглашения, конвенции, протокола, меморандума и т.д., и их положения имеют приоритет при осуществлении уголовно-процессуальных действий, связанных с иностранным элементом[5]. Если специального договора с каким-либо государством нет, на практике допускается сотрудничество на основе принципа взаимности – когда Узбекистан и иностранное государство обмениваются письменными гарантиями о взаимном выполнении необходимых действий[6].

Цели и задачи международного сотрудничества

Главная цель международного сотрудничества в уголовном процессе – обеспечить эффективную борьбу с преступностью, выходящей за рамки одной юрисдикции, и неотвратимость наказания преступников независимо от границ. Такое сотрудничество выполняет **обеспечительную функцию** правосудия, позволяя национальным органам успешно привлекать виновных к ответственности и получать необходимые доказательства даже если они находятся за рубежом[7]. В условиях глобализации преступности (терроризм, наркобизнес, киберпреступность, коррупция и др.) ни одно государство не может эффективно противостоять угрозам в одиночку. Поэтому задачами международного сотрудничества являются: координация усилий правоохранительных органов разных стран, сближение правовых подходов к оценке опасных деяний, взаимное признание отдельных процессуальных решений и доказательств, а также обмен информацией и опытом для предупреждения преступлений.

На институциональном уровне задачи сотрудничества отражены в уставных документах международных организаций. Например, Узбекистан с 28 сентября 1994 года является членом Интерпола – организация ставит целью обеспечить широкое взаимодействие всех органов уголовной полиции государств-участников и создавать механизмы, способствующие предупреждению преступлений и борьбе с ними[8]. Таким образом, стратегические задачи международного сотрудничества сводятся к повышению

эффективности расследований и укреплению глобальной безопасности через совместные действия государств.

Основные формы взаимодействия

Международное сотрудничество реализуется в различных формах, предусмотренных как национальным законодательством, так и международными договорами Республики Узбекистан[9]. К ключевым формам относятся следующие:

- **Экстрадиция (выдача лиц)** – выдача обвиняемого или осуждённого из одного государства в другое для привлечения к уголовной ответственности либо исполнения приговора. Узбекистан участвует в экстрадиционном сотрудничестве на основе двусторонних и многосторонних соглашений. Так, главы 64–65 УПК РУз регламентируют порядок выдачи лиц другой стороне. Экстрадиция применяется при наличии договорных оснований либо на условиях взаимности. Например, в 2020 году Генеральная прокуратура РФ удовлетворила ряд запросов Узбекистана о выдаче разыскиваемых граждан: одним спецрейсом из России на родину были переданы 56 граждан Узбекистана, обвиняемых в тяжких преступлениях[10]. В том числе были выданы лица для исполнения ранее вынесенных судами РУз. приговоров[12]. Условия экстрадиции определяются договорами: обычно предусматривается взаимная обязанность не применять смертную казнь к экстрадируемому, если она не предусмотрена в государстве, которое его выдает[12], а также другие основания отказа (например, предоставление убежища, истечение срока давности и т.д.).

- **Взаимная правовая помощь (международные следственные поручения)** – наиболее распространенная форма сотрудничества, заключающаяся в исполнении конкретных процессуальных действий по запросу иностранного государства. Правовая помощь охватывает широкий спектр мероприятий. В их числе: вручение документов, получение и пересылка доказательственных материалов, проведение обысков и выемок, арест имущества или активов, допрос свидетелей, потерпевших, обвиняемых и экспертов, проведение экспертиз и осмотров на территории запрашиваемого государства и т.д.[4]. Например, по запросу зарубежного партнера компетентные органы РУз. могут допросить нужных лиц или произвести выемку документов и передать их иностранному следствию. УПК Узбекистана (ст.592 и след.) детально описывает процедуру направления и исполнения таких запросов[6][7]. Запросы о правовой помощи направляются через *центральные органы* – в Узбекистане ими выступают, в зависимости от характера запроса, Верховный суд, Генеральная прокуратура, Министерство внутренних дел или Служба государственной безопасности[8]. В случае отсутствия прямого договора запрос может быть отправлен с письменным обязательством о взаимности, как упоминалось выше.

- **Совместные следственные группы** – координация следственных действий в форме создания объединенной группы следователей двух или более государств для расследования определенных категорий преступлений. Законодательство Узбекистана прямо не упоминает “совместные следственные группы”, однако такая форма практикуется на основе международных

договоренностей. К примеру, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.), участником которой является Узбекистан, поощряет государств заключать двусторонние или многосторонние соглашения о создании совместных следственных органов для расследования транснациональных преступлений. В рамках СНГ также существуют договоренности, позволяющие сотрудникам правоохранительных органов одной страны действовать на территории другой. Совместные группы особенно актуальны при расследовании дел, затрагивающих несколько государств (торговля людьми, наркосети, терроризм), позволяя объединить ресурсы и обмениваться оперативной информацией в режиме реального времени.

- **Обмен оперативно-розыскной информацией** – ежедневное сотрудничество спецслужб и других органов вне рамок формального судопроизводства. Узбекистан задействует механизмы Интерпола и другие каналы для розыска преступников, проверки данных и предупреждения преступлений. Национальное центральное бюро Интерпола в Ташкенте обменивается сведениями о разыскиваемых лицах, похищенном имуществе, мошеннических схемах и т.п. с более чем 190 странами. Как отмечено в уставе Интерпола, одной из основных целей организации является обеспечение широкого взаимодействия полиции разных стран в пределах их законов и в духе уважения прав человека. Благодаря этому национальные правоохранители могут объявлять международный розыск подозреваемых и получать данные о преступниках, скрывающихся за границей. Обмен информацией происходит и по линии других международных организаций и центров (например, через *Азиатско-европейскую группу по борьбе с отмыванием денег*, *Антитеррористический центр СНГ*, *Бюро по координации борьбы с организованной преступностью* и др.).

Международно-правовая база сотрудничества Узбекистана

Конституционные и законодательные основы. Закон «О международных договорах Республики Узбекистан» определяет виды договоров (межгосударственные, межправительственные, межведомственные соглашения и пр.) и порядок их заключения. При осуществлении международного сотрудничества соответствующие органы Республики Узбекистана должны руководствоваться вступившими в силу международными договорами и соответствующими нормами внутреннего процессуального законодательства. Таким образом, *нормативную базу* составляют сами международные соглашения (ратифицированные РУз.), а также положения УПК, конкретизирующие процедуру сотрудничества на их основе.

Многосторонние соглашения. Узбекистан является участником ключевых международных конвенций, регулирующих взаимопомощь по уголовным делам. В СНГ главными инструментами воздействия стали Минская конвенция о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года и заменившая ее Кишиневская конвенция 2002 года. Кишиневская конвенция, к которой Узбекистан присоединился законом от 2019 года [\[12\]](#). Она усовершенствовала механизмы сотрудничества по сравнению с Минской: позволила компетентным органам сторон взаимодействовать напрямую, минуя

излишне длительную дипломатическую переписку; допустила направление запросов средствам связи в неотложных случаях; предусмотрела возможность оказания помощи в организации и проведении судебных экспертиз по уголовным делам. Присоединение к этой конвенции децентрализовало и ускорило процедуру рассмотрения запросов для Узбекистана.

На глобальном уровне Узбекистан присоединился к ряду конвенций ООН, устанавливающих обязательства по сотрудничеству в борьбе с отдельными видами преступлений. Среди них: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенция ООН против коррупции 2003 г., Конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., Конвенция ООН против незаконного оборота наркотиков 1988 г. и др.[\[9\]](#). Эти договоры содержат положения об экстрадиции или об отказе в выдаче с условием уголовного преследования на своей территории, об обмене информацией и оказании взаимной правовой помощи. Национальное законодательство Узбекистана прямо предусматривает возможность сотрудничества на основании подобных многосторонних конвенций, при условии что и Узбекистан, и запрашивающее государство являются их участниками[\[5\]](#). В целом участие в универсальных соглашениях (конвенциях ООН) интегрирует национальную систему уголовной базы в мировое правовое пространство и служит основой для сотрудничества даже со странами, с которыми нет прямого двустороннего договора.

Двусторонние договоры. Отдельным направлением является заключение Узбекистаном двусторонних соглашений о взаимной правовой помощи и экстрадиции. Начиная с 1990-х годов было построено договорно-правовое сеть с многими партнерами. Например, в 1994 году был подписан и впоследствии ратифицирован Договор с Турецкой Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам[\[7\]](#). В середине 1990-х аналогичные соглашения заключены с рядом государств Восточной Европы и СНГ (Латвия, Грузия – 1996 г.[\[8\]](#), Литва, Казахстан, Киргизия и др.). В 1998 г. вступил в силу договор с Китаем об экстрадиции, в 2003 г. – договор с Ираном об экстрадиции, и так далее (всего свыше 20 двусторонних договоров о правовой помощи/экстрадиции)[\[9\]](#). В новейшее время география сотрудничества расширяется: так, в декабре 2017 г. был подписан и в 2018 г. ратифицирован договор с Афганистаном о правовой помощи и отдельный договор об экстрадиции[\[10\]](#); в 2023 г. подписано соглашение с Малайзией о взаимной правовой помощи, ратифицированное Узбекистаном в марте 2025 года[\[11\]](#). Новые договоры закрепляют современные стандарты сотрудничества, учитывающие международные рекомендации (например, положения о защите прав человека при экстрадиции, об обмене электронными доказательствами, о совместных расследованиях и пр.). Наличие двустороннего договора существенно упрощает взаимодействие, поскольку прямо определяет компетентные органы, сроки и форму выполнения запросов, языковые требования, перечень оснований для отказа и другие важные процедурные моменты.

Участие в международных организациях. Помимо договоров, Узбекистан активно задействует механизмы международных организаций. Узбекистан сотрудничает с Управлением ООН по наркотикам и преступности

(UNODC) и регулярно участвует в международных форумах по вопросам правосудия. Например, Узбекистан входит в Евразийскую группу по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма (EAG) и в рамках этой группы отчитывается о мерах по международному сотрудничеству в расследовании финансовых преступлений. Также Узбекистан взаимодействует с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) в части совместных операций против терроризма и наркоугроз. Членство в данных организациях дополняет договорную базу и позволяет оперативно устанавливать контакты между правоохранителями различных стран.

Таким образом, правовая база международного сотрудничества Узбекистана представляет собой комплекс норм различных уровней: от внутренних положений УПК и постановлений верховного суда – до двусторонних соглашений и многосторонних конвенций, подкрепленных участием в профильных международных организациях. Эта многоуровневая система призвана обеспечить как правовую определенность сотрудничества, так и его гибкость при взаимодействии с различными государствами.

Основные вызовы и перспективы развития международного сотрудничества

Проблемы и вызовы. Несмотря на прогресс, остаются существенные препятствия на пути эффективного международного взаимодействия в уголовном преследовании. Во-первых, различия правовых систем и процедур. Юридические нормы стран порой по-разному регулируют сбор и закрепление доказательств, что приводит к риску признания материалов, полученных за границей, недопустимыми в суде. Национальные специалисты отмечают, что из-за несовпадения процессуальных форм возникают сложности при оформлении документов и придании им юридической силы в национальном процессе^[3]. Требуется тщательное соблюдение *двойных стандартов допустимости*: собранные за границей доказательства должны соответствовать как законам иностранного государства, так и требованиям УПК Республики Узбекистана. Даже небольшие процессуальные расхождения могут стать основанием для отвержения доказательств национальным судом как недопустимых. Преодоление этих различий требует постоянной методической работы и взаимного обучения правоохранителей двух стран о нюансах систем друг друга.

Во-вторых, **вопрос доверия и правовых гарантий.** Некоторые государства настороженно относятся к запросам о выдаче в страны с более низкими стандартами обеспечения прав обвиняемых.

В-третьих, **пробелы в национальном законодательстве**, затрудняющие исполнение международных обязательств. Например, эксперты отмечают, что в Узбекистане долгое время отсутствовали полноценные механизмы ареста и конфискации доходов от преступной деятельности, полученных за рубежом, до вынесения приговора суда. Это создает трудности при исполнении иностранных запросов об аресте активов, полученных преступным путем, и при инициировании процедур возврата таких активов в Узбекистан. Анализ законодательства, проведенный ОЭСР, показал, что в стране, например, не

предусмотрена так называемая *расширенная конфискация* (конфискация имущества, косвенно приобретенного на преступные доходы)[12]. Хотя УПК содержит положения о специальной конфискации, их применение ограничено перечнем преступлений и наступает лишь по вступившему в силу приговору. В условиях, когда коррупционные активы могут быть быстро перемещены через границу, эта законодательная лазейка мешает своевременно реагировать на запросы иностранной стороны и самим государством истребовать замороженные средства. Подобные пробелы постепенно устраняются: так, в 2023 году были приняты поправки, вводящие процедуру рассмотрения вопросов конфискации имущества до приговора суда (в рамках обеспечения иска). Тем не менее, совершенствование законов об **имущественных взысканиях** и об обмене финансовой информацией остается актуальным вызовом.

Наконец, технические и организационные сложности тоже влияют на эффективность сотрудничества. Трудности перевода и языковые барьеры могут задерживать обработку запросов (договоры обычно требуют перевод материалов на язык запрашиваемой стороны, что занимает время и требует квалифицированных переводчиков юридической лексики). Бюрократические проволочки и различия в административных процедурах – еще один фактор: сроки и форматы ответов не всегда соответствуют ожиданиям партнеров. Например, до принятия Кишиневской конвенции общение по линии Минской конвенции шло через центральные органы (Минюст, МИД), что замедляло процесс[13]. Сейчас, хотя процедуры ускорены, все равно требуется дальнейшая **цифровизация** взаимодействия (переход от бумажной почты к электронному обмену запросами через защищенные каналы). В связи с этим Узбекистану необходимо внедрять современные технологии для обмена правовой информацией и доказательствами. Также остро стоит задача подготовки кадров: знания в области международного права и языков должны быть у следователей, прокуроров, судей, задействованных в таких делах.

Перспективы развития. Несмотря на перечисленные трудности, тенденции последних лет свидетельствуют об укреплении международного сотрудничества Узбекистана в уголовно-правовой сфере. *Политическая воля* страны направлена на более глубокую интеграцию в мировое правовое пространство.

В рамках **СНГ и соседних стран** перспективы связаны с дальнейшей институционализацией сотрудничества. Планируется более плотная координация через существующие структуры – например, через Бюро по координации борьбы с организованной преступностью СНГ (где Узбекистан возобновил активное участие). Возможна разработка соглашений о создании совместных центров расследования на приграничных территориях. Шанхайская организация сотрудничества предоставляет еще одну платформу для многосторонних операций

– Узбекистан уже присоединился к Конвенции ШОС по противодействию экстремизму и участвует в учениях антитеррористических подразделений. В перспективе это может перерасти в постоянный **обмен следователями** и экспертами между странами ШОС при расследовании транснациональных дел.

Отдельное направление – имплементация **международных стандартов в национальное законодательство**. Ученые-юристы Узбекистана предлагают внесение изменений в УПК, которые упростили бы использование иностранных доказательств и информации. Например, высказывается идея прямо предусмотреть в законе возможность возбуждения уголовного дела на основании материалов, поступивших из-за рубежа[14]. Законодательно закрепив подобный повод, Узбекистан продемонстрирует готовность брать на себя инициативу в расследовании преступлений международного характера, даже если они выявлены партнерами. Также ведется работа по приведению положений о конфискации активов в полное соответствие с требованиями Конвенции ООН против коррупции.

Еще одной перспективой является **цифровая трансформация** международного правового сотрудничества. Узбекистан, обладая сравнительно развитой электронной системой правосудия. Уже сейчас Кишиневская конвенция допускает пересылку запросов факсимильно или электронно в срочных ситуациях[15]. В дальнейшем необходимо полноценный переход на электронный документооборот по линии взаимопомощи: использование электронных, защищенных каналов связи, возможно присоединение к многосторонним системам типа *Evidenced* (проект по обмену цифровыми доказательствами). Это сократит время исполнения запросов с месяцев до дней и часов, что критически важно, например, при расследовании киберпреступлений или при отслеживании банковских транзакций, где счет идет на минуты.

Подводя итог, можно констатировать: **международное сотрудничество в расследовании преступлений** для Узбекистана из факультативного инструмента превращается в обязательный элемент эффективной правоохранительной деятельности. Законодательство страны все более адаптируется к международным нормам, расширяется договорная сеть, нарабатывается положительная практика взаимодействия. Основные **вызовы** – правовые различия, гарантии прав человека, совершенствование внутренних механизмов – осознаются и постепенно преодолеваются путем реформ и диалога с международным сообществом. **Перспективы** же связаны с дальнейшей интеграцией в глобальные инициативы против преступности, цифровизацией процессов сотрудничества и укреплением доверия между органами правопорядка разных государств. Вектор развития задан: Узбекистан намерен и далее активно участвовать в международных усилиях по расследованию преступлений, укрепляя безопасность как на национальном, так и на международном уровне.

Заключение

Анализ правовой базы и практики международного сотрудничества Республики Узбекистан в сфере расследования преступлений показывает, что страна выстроила многоуровневую систему взаимодействия, включающую национальное законодательство, двусторонние и многосторонние договоры, а также участие в международных организациях. Ключевыми достижениями являются успешные примеры экстрадиции, возврата активов и расширение

договорной сети, что подтверждает эффективность интеграции в глобальные правовые механизмы. Вместе с тем сохраняются существенные вызовы: различия в процессуальных нормах, проблемы правовых гарантий прав обвиняемых, а также необходимость дальнейшего совершенствования механизмов конфискации преступных доходов и цифровизации обмена правовой информацией. Импликации исследования заключаются в необходимости гармонизации национального права с международными стандартами, укреплении доверия зарубежных партнёров и повышении оперативности совместных расследований, что напрямую влияет на глобальную и национальную безопасность. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка моделей интеграции электронных систем правосудия в трансграничное взаимодействие, а также сравнительный анализ практики международного сотрудничества Узбекистана с аналогичными процессами в других странах СНГ и ШОС.

Источники:

[1] “Voprosy sovershenstvovaniya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovnogo sudoproizvodstva,” *Universum: Ekonomika i ekonomicheskie nauki*, no. [unspecified], 2025. [Online]. Available: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/14923>

[2] “6-son 25.05.2012. O nekotorykh voprosakh mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere grazhdanskogo i ugovnogo sudoproizvodstva,” *Lex.uz*, May 25, 2012.

[Online]. Available: <https://lex.uz/uz/docs/2028706>

[3] “Rossiya vydala Uzbekistanu 56 chelovek dlya privlecheniya k ugovnoy otvetstvennosti,” *Kun.uz*, [Online]. Available: <https://kun.uz/ru/95197689>

[4] “Uzbekistan prisoyedinilsya k Kishinevskoy Konventsii,” *GRATA International*, [Online]. Available: <https://gratanet.com/ru/news/uzbekistan-prisoedinilsya-k-kishinevskoy-konventsii>

[5] “Mezhdunarodnye dogovory Uzbekistana o pravovoy pomoshchi i pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim, semeynym i ugovnym delam,” *Embassy of Uzbekistan in Ukraine*, [Online]. Available: <https://www.uzbekistan.org.ua/ru/vneshnyaya-politika/mezhdunarodnye-dogovory-uzbekistana-o-pravovoj-pomoshchi-i-pravovykh-otnosheniyakh-po-grazhdanskim-semejnym-i-ugolvnym-delam.html>

[6] *Spravochnik po mezhdunarno-pravovoy pomoshchi po ugovnym delam*, United Nations Office on Drugs and Crime, [PDF]. Available: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/GPTOC/GPTOC2/Compendium_on_MLA_RUS_v1.pdf

[7] “Uzbeksko-afganskije mezhgosudarstvennye dogovory vstupili v silu,” *UZDaily.uz*, [Online]. Available: <https://www.uzdaily.uz/ru/uzbeksko-afganskije-mezhgosudarstvennye-dogovory-vstupili-v-silu/>

[8] “ZRU-1049-son 19.03.2025. O ratifikatsii Dogovora mezhdru Pravitel'stvom Respubliki Uzbekistan i Pravitel'stvom Malayzii o vzaimnoy pravovoy pomoshchi po ugovnym delam,” *Lex.uz*, Mar. 19, 2025. [Online]. Available: <https://www.lex.uz/uz/docs/7437056>

[9] *Vykhodtsu iz Uzbekistana grozit ekstraditsiya i pytki*, Amnesty International, [PDF]. Available: <https://www.amnesty.org/en/wp-content/uploads/2021/06/eur460272012ru.pdf>

[10] “Rakhimov protiv Rossii: reshenie o voprose ekstraditsii,” *Kharkiv Human Rights Protection Group*, [Online]. Available: <http://lawyer.khpg.org/120>

[11] *Bazovyy otchet pyatogo raunda monitoringa antikorrupsionnykh reform v Uzbekistane*, OECD, 2024. [PDF]. Available: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/ru/publications/reports/2024/11/baseline-report-of-the-fifth-round-of-monitoring-of-anti-corruption-reforms-in-uzbekistan_a7d9ab4c/0c24d6de-ru.pdf

[12] “Asset Recovery in Focus of UNODC Training in Uzbekistan,” *UNODC Regional Office for Central Asia*, [Online]. Available: <https://www.unodc.org/roca/en/news/asset-recovery-in-focus-of-unodc-training-in-uzbekistan-rus.html>